

УДК 94(73)

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ США

**СОГРИН В.В. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ США.
Москва: Наука, 2010. 581 с.**

Ключевые слова: *история США, американистика, либерально-капиталистический индивидуализм.*

Будь автором этого фундаментального труда объёмом почти в 600 страниц любой другой отечественный историк, взявшись за высказывание своей точки зрения на содержание этой книги было бы гораздо сложнее, если не обладать при этом абсолютной уверенностью в том, что перед тобой особое исследование. Трудность заключалась бы также в том, что не было бы убеждённости в высочайшем уважении к профессиональному кругозору автора и, следовательно, в обоснованности выдвигаемых им суждений и оценок важнейших фактов американской истории. Но данное исследование – плод творчества одного из крупнейших современных американистов нашей страны – доктора исторических наук, профессора *Владимира Викторовича Согрина*.

Нужно, действительно, обладать огромным научным опытом, эрудицией и верой в собственные силы и возможности, а может быть и решительностью, чтобы взяться за такой кажущийся неподъемным труд. Чего греха таить, ни один советский или постсоветский историк-американист на такой шаг – охватить и усвоить колоссальный пласт информации, который лёг в основу этого уникального исследования, так и не решился.

Написание книги в 47,8 авторских листа требовало времени и сил для кропотливого изучения и, по необходимости, цитирования трудов американских и отечественных авторов. Указатель их имён занимает без малого 30 страниц монографии, в результате чего не был оставлен без внимания практически ни один достойный ссылок источник.

В среде серьёзных исследователей-историков вряд ли найдётся тот, кто станет оспаривать очевидное: основа ремесла истинного учёного есть накопление и включение в орбиту исследовательского рассмотрения огромного количе-

ства исторических фактов. При всей очевидности этой аксиомы стремление охватить как можно больший объём исторической информации становится, к великому сожалению, всё более редким. Ведь немало современных авторов исторических трудов довольствуются знакомством с десятком отечественных и иностранных источников, после чего считают себя созревшими для создания «эпохальных монографий». Достаточно ознакомиться с полками книжных магазинов, забитыми внушительными томами такого рода сочинений. На фоне констатации этого крайне печального факта монография, вышедшая из-под пера профессора В.В. Согрина, – не просто заслуживающее искреннего восхищения исключение, но и образец высокопрофессионального отношения к предмету своего исследования.

Но довольно общих слов. Обратимся к избранной В.В. Согриным теме и к самой книге. И прежде чем перейти к обзору того, что сам автор назвал нарративно-хронологической составляющей основного содержания труда, вчитаемся в представляющее особый интерес введение. В нём профессор Согрин счел необходимым обосновать свои теоретические подходы к теме исследования. И уже на первой странице он констатирует, что его монография была бы невозможна без глубокой трансформации российского общества, происшедшей сначала «под воздействием горбачёвской перестройки, а затем еще более радикальных перипетий и реформ». Очевидным для него плюсом этой трансформации стала «академическая свобода, возможность изучать общество без оглядки на те или иные идеологемы и возможность выбора таких исследовательских и теоретических подходов и позиций, которые представляются необходимыми для объективного постижения действительности». Именно эта новая ситуация, подчёркивает автор, позволила ему «резко расширить диапазон теоретического выбора, дала возможность черпать из теоретической составляющей мировой исторической науки в целом, как и возможность относиться критически к любой теоретической позиции» (с. 5).

Действительно, очень трудно, вернее, практически нельзя представить себе что-либо подобное этому исследованию профессора Согрина в доперестроечное, советское время и надо признать, что автор убедительно использует открывшиеся отечественным историкам возможности. Такой высокой степенью профессионализма и раскованности славятся далеко не все его коллеги, и поныне ещё не избавившиеся от идеологической «зашоренности» советских десятилетий.

Каких-то три десятка лет назад в научных кругах, среди некоторых историков и социологов, бытовало убеждение в неизбежности скорой (даже до конца XX века) социальной революции в США, которую осуществит «угнетенный американский пролетариат», ведомый коммунистической партией страны. В этой связи уместно вспомнить любопытный эпизод встречи И. Ильфа и Е. Петрова, путешествовавших в 1936 г. по «одноэтажной», провинциальной, Америке с одним из американских бродяг, наводнивших в годы «Великой депрессии» всю страну. Как вспоминали авторы, тот бродяга видел решение всех обрушившихся на США экономических и социальных проблем в ограничении личного капитала миллионеров пятью миллионами долларов (довольно внушительной по тем временам суммой) и распределении остальной части их бо-

гатств между бедняками. На вопрос, не много ли это по пять миллионов, последовал категорический ответ бродяги: «Нет, надо им все-таки оставить по пять миллионов. Меньше нельзя». Сопровождавший советских писателей американец объяснил: «Ну, как вы думаете, почему этот несчастный человек все-таки хочет оставить миллионерам по пять миллионов? Не знаете? Ну, так я вам скажу. В глубине души он ещё надеется, что сам когда-нибудь станет миллионером»^{*}. Описанная сценка выглядит трагикомичной, но очень уж типичной для психологии американского человека даже не с улицы, а, если можно так выразиться, из уличного тупика. «Детскими идеями» назвали эти фантазии Ильф и Петров, но если такие мысли сохранялись в головах даже безнадежно люмпенизированных слоёв населения страны в годы величайшего экономического кризиса, то всерьёз говорить о перспективе социальной революции в США в условиях относительно благополучного состояния американской экономики второй половины XX века могли лишь окончательно заплутавшиеся в тенетах официальной советской пропаганды люди.

Обращаясь к далёкому прошлому становления американского государства В.В. Согрин справедливо обращает внимание читателя на то, что «в первые два века американской истории – XVII–XVIII вв. – пролетариата и капиталистического класса в Северной Америке вообще не существовало, а одно из центральных мест в обществе занимали религиозные разделения и религиозные конфликты», периодически усиливаясь или ослабляясь. Именно эти конфликты, а вовсе не противоречия между «трудом и капиталом» были причиной социальной напряжённости в стране (с. 7). Позднее на смену указанным конфликтам пришли столкновения иного рода и происхождения, включая в первую очередь расовые, а еще позднее гендерные, но, как подчёркивает автор, никогда за всю историю США конфликт пролетариата и капиталистического класса не достигал той степени напряжённости, какой отличались религиозный и расово-этнический конфликты или даже социально менее острые коллизии, связанные с антивоенными выступлениями американской общественности. История США свидетельствует, что в американском обществе, при всё том, что политическая власть не утрачивает элитарного характера и испытывает непропорционально большое влияние со стороны верхнего класса, она становится вместе с тем более плюралистической и демократической. Отсюда следует авторский вывод – именно «поэтому реальной исследовательской проблемой становится выявление соотношения её элитарного, плюралистического и демократического компонентов» (с. 8).

Отечественные историки старшего поколения на протяжении чуть ли не всех советских десятилетий приученные руководствоваться марксистско-ленинской методологией, ссылаясь на «богатое и многогранное наследие К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина» и чуть ли не клятвенно заверять читателей в верности этому наследию, вправе задать автору вопрос, какой методологией пользовался лично он, работая над книгой, в чём суть его методологии и чем она отличается от марксистско-ленинской.

^{*} И. Ильф и Е. Петров. Собр. соч. Т. 4. М., 1961. С. 243–246.

Говоря о теоретических подходах автора к американскому историческому опыту, следует отдавать себе отчёт в том, как подчёркивает он сам, что его суждения вовсе не означают категорического отрицания состоятельности классового анализа, сохраняющего познавательные возможности, но лишь при условии его соединения с другими научными принципами и в первую очередь при соблюдении принципа историзма. Разделяя марксистское положение (по сути дела получившее, по убеждению В.В. Согрина, развитие еще до Маркса), что «экономическим отношениям принадлежит *первенство* в выстраивании социальной структуры общества» и что «социальная структура и социальная стратификация удерживают *приоритет* в определении характера политической власти», автор сочетает это убеждение с признанием реальной роли иных факторов, в первую очередь социо-культурных, влияющих на характер общественных сфер и взаимоотношений между ними (с. 8).

В.В. Согрин вводит в научный оборот понятие «либерально-капиталистический индивидуализм», определяя его как главный фактор, оказывающий огромное влияние на все сферы общества и доминирующий в национальной культуре. Это понятие, объясняет он, означает, что «на протяжении всей американской истории отдельный индивидуум рассматривался и предстал в качестве самостоятельного и главного субъекта общества, свободно собой распоряжающегося, ответственного за реализацию своих возможностей и способностей, как и за собственное благополучие». Уже на начальном этапе существования американского государства «либерально-капиталистический индивидуализм выступал в Америке в качестве именно общенациональной ценности, а не только кредо одного буржуазного класса». Обосновывая свое решение ввести в научный оборот это понятие и выделяя составные части американской разновидности индивидуализма, автор обращает внимание на то, что такое определение «призвано подчеркнуть также особую нацеленность американского индивидуализма на достижение материальных целей, экономического благополучия и выгоды» (с. 9). И не так уж трудно распознать в словах упомянутого выше бродяги элементы именно этой, сугубо американской разновидности индивидуализма, объясняющей почему «огромное число американских рабочих всегда разделяли веру в то, что главным является индивидуальный успех и что каждый индивидуум сам ответствен за свое положение в обществе, в первую очередь материальное благополучие». Но ни для кого не оказываются секретом вовсе не редкие и активные попытки отечественных историков сохранить верность «классовому подходу» к американскому историческому опыту, подходу, который серьёзно исказил изучение политических отношений и политической власти в США. И это в наши дни, когда вместо предсказывавшейся на протяжении десятилетий неизбежной кончины капитализма произошло крушение социализма в его советской версии и мантры о «революционном потенциале американского пролетариата» сменились энергичными призывами к необходимости капиталистического развития некогда «социалистического отечества».

Пользуясь в качестве методологии своего исследования новыми теоретическими средствами, среди которых на первое место ставится цивилизационный подход, автор обстоятельно анализирует и другие (помимо либерально-

капиталистического индивидуализма) факторы американской цивилизации, оказавшие серьёзное влияние на неё, включая англосаксонские корни и происхождение, многонациональную и перманентную иммиграцию, конфликт между белой и черной расами, феномен американского фронта и выгодное географическое положение США, не считая при этом, однако, этот перечень факторов исчерпывающим.

Все, что В.В. Согрин счёл нужным сказать в своём введении, свидетельствует о его убеждённости в необходимости для отечественных американистов выработать собственную исследовательскую позицию в постижении исторического опыта США. И всё, что следует далее за теоретическим введением, свидетельствует об успешности предпринимаемых им шагов в этом направлении. Избранный автором нарративно-хронологический подход позволяет ему сосредоточить внимание читателя на фактах, явлениях и тенденциях первостепенной важности для понимания сущностных черт американской истории.

Свидетельством уникальной основательности проделанного профессором Согриным исследования могут служить заголовки шести разделов его труда, отражающих как преемственность, так и качественные изменения экономических, социальных и политических основ и тенденций развития американского общества. Перечислим их:

- Колониальная эра;
- 1770–1880-е: эпоха либерально-капиталистической трансформации;
- 1820–1870-е: вторая либерально-капиталистическая трансформация;
- 1870–1910-е: превращения корпоративной Америки;
- 1920–1940-е: на перепутье мировой истории;
- 1950–2000-е: от индустриального к постиндустриальному обществу.

Критический пересмотр превалировавших в советской научной мысли, в отечественных общественных науках догм позволил автору преодолеть присущую недавней исторической эпохе односторонность, а его огромный опыт серьёзного историка-исследователя и эрудиция помогли избежать односторонности совершенно иного рода, а именно – придания американскому историческому опыту имиджа некоего универсального эталона, заслуживающего копирования, автоматического перенесения его на чуждую ему социально-культурную почву.

Э.А. Иванян,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник ИСКРАН
E-mail: edivanian@yahoo.com